

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.85

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-24-56](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-24-56)

Власть и религия в России и в европейских государствах: исторический анализ взаимоотношений

Константин Эдуардович Голубев (иеромонах Николай)

Православный приход церкви Балыкинской иконы Божией Матери, Нелидово,
Российская Федерация

<https://orcid.org/0009-0007-3382-1533>

Аннотация. Статья содержит анализ истории взаимоотношений институтов власти и религии и раскрывает системные взаимосвязи этих сфер общественной жизни. Несмотря на существование формулы невмешательства в дела друг друга, власть и религия постоянно пытались и пытаются влиять друг на друга. Автор говорит о цикличности конкуренции и сотрудничества власти и религии на протяжении тысячелетий, о проникновении религии в ценностные ориентиры власти, ее идеологические основы, о роли религии в легитимизации власти, о значении религии в трудные периоды российской государственности. Описаны исторические периоды, когда десакрализация общественной и политической жизни сменялась религиозностью, и наоборот. По мнению автора, светская власть отвечает за внешнее благополучие людей, в то время как религия отвечает за внутренний, духовный мир человека. Автор вводит понятие державности как способности человека удерживать на своем участке духовного фронта приход зла, что является одним из факторов мира и общественного согласия. Именно державностью,

служением, самоотдачей и ответственностью должны обладать представители современной российской политической элиты. Статья содержит анализ исторических и религиозных источников, многочисленных примеров из истории России и Европы, аргументирующих позицию автора.

Ключевые слова: власть, политика, политическая элита, державность, религия, церковь

Для цитирования: Голубев К.Э. Власть и религия в России и в европейских государствах: исторический анализ взаимоотношений. Россия: общество, политика, история. 2024. №3(12). С. 24-56.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3\(12\)-24-56](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-3(12)-24-56)

Power and Religion in Russia and in European Countries: A Historical Analysis of the Relationship

Konstantin E. Golubev (hieromonk Nikolay)

Orthodox Parish of the Church of the Balykinskaya Icon of the Mother of God,
Nelidovo, Russian Federation
<https://orcid.org/0009-0007-3382-1533>

Abstract. The article contains an analysis of the history of the relationship between institutions of government and religion and reveals the systemic interrelationships of these spheres of public life. Despite the existence of a formula of non-interference in each other's affairs, the government and religion have constantly tried and are trying to influence each other. The author talks about the cyclical nature of competition and cooperation between government and religion over the millennia, about the penetration of religion into the value orientations of power, its ideological foundations, about the role of religion in legitimizing power, about the importance of religion in difficult periods of Russian statehood. Historical periods are described when the desacralization of public and political life was replaced by religiosity, and vice versa. According to the author, the secular government is responsible for the external well-being of people, while religion is responsible for the inner, spiritual world of a person. The author introduces the concept of sovereignty as the ability of a person to keep the arrival of evil on his section of the spiritual front, which is one of the factors of peace and social harmony. It is precisely the power, service, dedication and responsibility that representatives of the modern Russian political elite should possess. The article contains an

analysis of historical and religious sources, numerous examples from the history of Russia and Europe, arguing the author's position.

Keywords: government, politics, political elite, statehood, religion, church

For citation: Golubev, K.E. Power and Religion in Russia and in European Countries: A Historical Analysis of the Relationship. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 3(12). pp. 24-56.

Введение

С древнейших времен власть и религия шли рука об руку. Власти искали в религии истоки своего происхождения и своей легитимности. Так продолжалось на протяжении тысячелетий. При дворах правителей были многочисленные представители (целый штат) жрецов. И содержание их обходилось не дешево. Но им обеспечивалась финансовая поддержка, и они выполняли свои функции. Вспомним библейский пример, когда древнеегипетские жрецы смогли повторить хотя бы три чуда, совершенные пророком Моисеем: превратили свои посохи в змеев, превратили воду в кровь и извели жаб на землю египетскую (книга Исход). В религии власть искала оправдание себе. В отдельные моменты верховный правитель страны присваивал себе сан одного из божеств (так было, например, в Египте, в Риме). Со временем светская власть, тяготясь опекой религии, попыталась отвергнуть ее влияние на себя. Со времен Реформации в Европе светские государи все больше отдалялись от церкви и ее влияния. Особенно ярко это стало проявляться с Великой французской революции 1789–1794 годов. Затем десакрализация общественной жизни постепенно распространилась на все европейские страны и даже на консервативную Россию. Вместе с тем религия всегда присутствовала в общественном сознании и в практике политического управления. Целью данной статьи является выявление циклов взаимоотношений власти и религиозных институтов в исторической ретроспективе.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования составили исторические первоисточники, воспоминания очевидцев, религиозные источники, архивные материалы. В ходе исследования автор применял общенаучные методы, а также методы исторической науки - методы ретроспективного анализа, сравнительно-исторического исследования. Применение этих методов позволило выявить закономерность в смене циклов взаимоотношений власти и религиозных институтов.

Результаты исследования

Симфония властей

Невмешательство в дела друг друга – идеальная форма сосуществования власти и религии. В некоторые исторические времена в отдельных странах так и было. Но эта идеальная ситуация часто держалась недолго. Либо власть пыталась влиять на дела религиозных организаций, либо религиозные структуры пытались влиять на принятие государственных решений. Эти ситуации в значительной степени зависели от силы лидеров. Худо было, когда оба лидера были сильными и претендовали на единоличное управление, на доминирование. Тогда дело оканчивалось гонениями на церковь. Редко, когда религиозный лидер подчинял себе светского руководителя. Одним из примеров тому – так называемое «Каносское стояние», когда в 1077 году папа Григорий VII заставил императора Священной Римской империи Генриха IV униженно испрашивать прощения и благословения на право вернуть императорскую власть. Но и это было лишь временным явлением, уникальным в своем роде. В конечном итоге, папа Григорий VII был побежден императором Священной Римской империи, был вынужден бежать и умер в опале.

В идеальном балансе, светская власть и религия отвечают за разные стороны жизни человека. Государство призвано заботиться о внешнем благополучии человеческого сообщества. Религия, в свою очередь, отвечает за духовную сторону жизни человека. Но бывают такие времена в истории, когда либо государство, либо церковь начинают претендовать на

всю полноту власти. Примеры из XX столетия – это нацистская Германия и Советская Россия. Идеологии были совершенно различные, можно сказать, противоположные. Но внешнее сходство, которое до сих пор смущает многих недобросовестных идеологов от науки и позволяет им проводить параллели между ними, все же есть. И это сходство состоит в стремлении государственных институтов контролировать все стороны повседневной жизни человека. Рассмотрим лишь некоторые примеры из истории Европы и из истории России.

Восточная Римская империя, в которой христианство вначале получило признание, а затем стало господствующей религией, выработала замечательную формулу, которая хотя бы теоретически отвечала на вопрос взаимодействия власти и религии: *симфония властей*. В этой симфонии государство отвечало за благополучие человека и Церкви во временной жизни, Церковь – за спасение души в вечности. Временное и вечное встретились в этой симфонии. Пожалуй, никогда это музыкальное произведение не звучало в своем совершенстве. Были частые попытки взаимного влияния, зачастую насильственные. И свергали с престолов, и предавали анафеме, и низводили с кафедр, и пытали, и казнили. Но всё и все под благовидными предлогами, руководствуясь высшими интересами власти или Церкви. В результате вмешательства государства в догматические вопросы и жестокого преследования по государственной линии «еретиков» и заблуждающихся, территория Византийской империи скукоживалась как шагреновая кожа. Напуганные имперскими чиновниками, местные жители достаточно спокойно сдавали свои территории вновь возникшей религиозной и военной силе мусульман. Византийский император был вынужден сокращать свои территории, не имея поддержки местного населения. Это лишь один из ярких примеров взаимного влияния власти и религии.

В истории России мы можем привести несколько примеров взаимодействия власти и религии, обратившись, в частности, ко временам Ивана Грозного. Царь в детстве и юности намучился от влияния на него Боярской Думы, в число которой входил, как он его характеризовал, «неграмотный поп» Сильвестр. Как он писал князю Андрею Курбскому, вспоминая свое возвращение в Москву после взятия Казани и приводя один из примеров вмешательства церкви в государственные дела, «по

возвращении в царствующий град Москву Бог оказал нам милосердие и дал нам наследника – сына Димитрия; когда же немного времени спустя я, как бывает с людьми, сильно занемог, то те, кого ты называешь доброжелателями, с попом Сильвестром и вашим начальником Алексеем во главе, восстали, как пьяные, решили, что нас уже не существует и, не заботясь о нашей душе и своих душах, забыв присягу нашему отцу и нам – не искать себе иного государя, кроме наших детей, - решили посадить на престол нашего отдаленного родственника князя Владимира, а младенца нашего, данного нам от Бога, погубить подобно Ироду... Вот каким доброжелательством от них мы насладились еще при жизни, - что же должно было стать после нас! Когда же мы, слава Богу, выздоровели и замысел этот рассеялся в прах, поп Сильвестр и Алексей и после этого не перестали утеснять нас и давать злые советы, под разными предложениями изгоняли наших доброжелателей, во всем потакали князю Владимиру, преследовали ненавистью нашу царицу Анастасию и уподобляли ее всем нечестивым царицам, а про детей наших и вспомнить не желали. В это время собака и изменник князь Семен Ростовский... изменнически выдал наши замыслы литовским послам... и говорил им оскорбительные слова про нас и наших детей, мы же, расследовав это злодейство, наказали его, но милостиво. А поп Сильвестр после этого вместе с вами, злыми советниками своими, стал оказывать этой собаке всяческое покровительство и помогать ему всякими благами, и не только ему, но и всему его роду...

Когда же началась война с германцами, ... поп Сильвестр с вами, своими советниками, жестоко на нас за нее восстал: когда за свои грехи заболел я, наша царица или наши дети, — все это, по их словам, случилось за наше непослушание им! Как не вспомнить немилостивый обратный путь из Можайска с больной царицей Анастасией?.. Молитв, путешествий к святым пустыням, приношений и обетов о душевном спасении и телесном выздоровлении и о благополучии нас самих, нашей царицы и детей – всего этого нас коварно лишили, о врачебном же искусстве против болезни и помянуть нельзя было» (3, с.29-30).

Эти юношеские воспоминания настолько сильно преследовали царя, что он до глубокой старости с большим недоверием относился к попыткам вмешательства Церкви в государственные дела. А сказать, что таковых не было – значило бы погрешить против исторической правды. Известен

конфликт между царем и митрополитом Филиппом. Последний, оказавшись в Москве по приглашению самодержца, не смог остаться в стороне от конфликта между царем и знатными боярами. Пользуясь известной привилегией духовенства, особенно высшего, «печалования за людей», митрополит Филипп вольно или невольно занимал определенную сторону. И сказать, что это всегда было беспристрастно, нельзя. Во всяком случае, Иван Грозный это так воспринимал.

Западный подход

В отличие от восточно-христианской доктрины симфонии властей, на Западе сложилась концепция «двух мечей». Как говорится в Основях социальной концепции Русской Православной Церкви, «на европейском Западе в Средневековье не без влияния творения блаженного Августина «О граде Божием»² сложилась доктрина «двух мечей», согласно которой обе власти, церковная и государственная, одна непосредственно, а другая опосредованно, восходят к Римскому епископу. Папы были полновластными монархами над частью Италии — Папской областью, остатком которой является современный Ватикан; многие епископы, в особенности — в феодальной раздробленной Германии, были князьями, имевшими государственную юрисдикцию на своей территории, свои правительства и войска, которыми они предводительствовали.

Реформация не оставила почвы для сохранения государственной власти папы и католических епископов на территории стран, ставших протестантскими. В XVII-XIX веках и в католических странах правовые условия изменились настолько, что на практике Католическая церковь была устранена от государственной власти. Однако, помимо государства Ватикан, остатком доктрины «двух мечей» остается практика заключения Римской курией договоров в форме конкордатов с государствами, на территории которых находятся католические общины. Вследствие этого правовой статус данных общин определяется во многих странах уже не одними внутренними законами, но и правом, регулирующим международные отношения, субъектом которых является государство Ватикан.

2 Основы социальной концепции Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

В странах, где победила Реформация, а затем и в некоторых католических странах, в государственно-церковных взаимоотношениях установился принцип территориализма, суть которого заключается в полном государственном суверенитете на соответствующей территории, в том числе и над находящимися на ней религиозными общинами. Девизом этой системы взаимоотношений стали слова *cujus est regio, illius est religio* (чья власть, того и религия). При последовательном осуществлении данная система подразумевает удаление из государства приверженцев вероисповедания, отличного от разделяемого носителями высшей государственной власти (это не раз осуществлялось на практике). Однако в жизни прочно утвердилась смягченная форма реализации этого принципа — так называемая государственная церковность. При этом религиозная община, обыкновенно составляющая большинство населения, к которой принадлежит государь, официально именуемый главой Церкви, пользуется преимуществами государственной Церкви».

В истории человечества мы часто сталкиваемся с прагматизмом политики, вплоть до совершенного цинизма. В той же католической Италии в эпоху позднего Возрождения появился классический труд Никколо Макиавелли «Государь». «Этот трактат включает в себе главную идею итальянского политического деятеля: для достижения результата правителю необходимо поставить силу и холодный расчет выше нравственных ценностей. Согласно политической антропологии Макиавелли, правитель является человеком, в котором преобладает животное начало. Во имя народа и себя он может отодвинуть законы морали на второй план»³.

Труд Макиавелли был настолько вызывающе циничен, что заставил прусского императора Фридриха II написать в 1739-1740 годы своего рода опровержение взглядов знаменитого итальянца. Находясь под воздействием взглядов Вольтера, император критиковал Макиавелли за слишком большое внимание к интригам в управлении государством и утверждал, что правители в своей деятельности должны руководствоваться принципами морали и интересами подданных.

3 Никколо Макиавелли: философ, писатель, политик. URL: <https://biographe.ru/uchenie/nikkolo-makiavelli>

Субъективный фактор

Вообще о субъективном восприятии необходимо сказать отдельно. То, как события происходят, и то, как их воспринимают участники процесса, имеют множество отличий. Решения государственного значения всегда принимаются людьми. В основном – руководителями. И их жизненный опыт, их психология, их субъективное отношение накладывают свой отпечаток на исторический процесс. Роль личности в истории всегда занимала умы ученых. Попытка рассмотреть этот вопрос через призму классового учения имеет определенный успех. Но лишь один классовый подход существенно сужает возможности рассмотрения этой проблемы. Мы видим, что от страны к стране происходит существенная дифференциация роли руководителя. Если в России от лидера зависит, скажем, чуть ли не 80 % истории страны, то в США вряд ли их будет более 4%. На примере Дж. Байдена это можно хорошо проследить.

Роль «мифа» в истории тоже очень существенна. Во многом восприятие истории и текущих политических событий зависит от мифологии. Поэтому разные власти пытаются формировать и поддерживать определенную мифологию. Мифологию истории своей страны, мифологию власти, мифологию героев и т.д. Попытки разрушить мифологию приводят, в конечном итоге, к краху власти и государственности. Примеры тому – в истории России XX века. Разрушение представлений людей о роли И. Сталина (развенчание «культа личности» на XX съезде КПСС, антисталинская кампания «идеолога перестройки» А.Н. Яковлева и его единомышленников) привели к подрыву самой социалистической идеи, потере союзников в лице коммунистического движения на Западе и ссоре с Китаем, а затем – и к развалу СССР. Конечно, крах идеологии (разрушение мифа) был не единственной причиной катастрофы. Но можно утверждать, что одной из весомых причин. Вначале случилась «разруха в головах», а за ней последовала разруха в стране. Поэтому поддержание мифов является одной из главных задач власти. Отдавать эту задачу на «аутсорсинг» - непростительная ошибка, если вообще не заранее спланированная диверсия.

Из истории России нам известен печальный акт церковного раскола. Присоединение левобережной Украины потребовало согласовать обряды церквей. Украинцы находились под духовным окормлением греческой

церкви с ее более изменившейся обрядностью. Попытка патриарха Никона, поддержанная царем Алексеем Михайловичем «Тишайшим», провести реформу сверху, не была правильно понята. Хотя Алексей Михайлович и считался единственным на тот момент руководителем православной страны, его мечты вернуть Константинополь и воцариться там, не имели на тот момент реальных перспектив. А желание Никона стать Вселенским патриархом не находили поддержки у других глав поместных церквей. Это не получилось сделать и Сталину в конце 1940-х годов. Московское совещание 1948 года, созванное в том числе с целью сделать Русскую Православную Церковь первой среди прочих поместных церквей, к этому результату не привело по причине упорства прочих участников. В XVII веке влияние сильного по волевым качествам Никона на своего «собинного друга» рано или поздно должно было надоесть самодержцу. Что в конечном итоге и произошло. Борьба за власть стала одной из причин раскола. Последствия его ощущаются до настоящего времени. А ведь прошло уже почти 400 лет.

Петровские реформы церкви

Другой пример вмешательства государственной власти в дела церковные – реформы Петра I и упразднение на долгие 200 лет патриаршества в России. Есть научные исследования, которые говорят, что борьба велась внутри боярских родов: царевна Софья со своими приближенными склонялась к союзу с католическим миром, а альтернативой стала тяга Петра к протестантской Европе. «В российской элите конца XVII века была значительная группа симпатизантов латинского Запада. Западничество в лице латинства получило распространение при дворе Федора Алексеевича и Софьи Алексеевны. Для России это выражалось в перспективе униатства. Если бы не петровский протестантизм, европеизация пошла бы по пути католической экспансии. Петр I, осознанно или нет, использовал протестантскую карту против латинства. И, надо сказать, католический сценарий европеизации России, начиная с петровского времени, был снят с повестки. После Петра I актуальная в течение ряда столетий угроза унии более не возникала» (1, с. 48).

Самой могучей державой на тот момент были Нидерланды. «Влюбленность Петра I в Голландию имела свое объяснение... В то время

Голландия была главным финансовым центром мира. По рассчитываемым в проекции прошлого ВВП на душу населения она находилась на абсолютно первой позиции. Не Лондон, а Амстердам являлся в то время главным мировым центром сосредоточения капитала. Крупнейшим торговым флотом в мире тоже являлся голландский. По некоторым оценкам, 4/5 всех судов Европы ходило тогда под флагом Голландии» (1, с. 44-45). Эта успешность привлекала русского царя. Флот, международная торговля сделали эту страну самой богатой. Англия чуть позже перехватила инициативу. Но союз с Католической церковью неизбежно бы привел к поглощению русского православия. Вольно или невольно, реформы Петра Великого спасли церковь.

Пусть она была в значительной степени бесправна, превратившись в своего рода коллегию по религиозным делам. Возглавляли ее обер-прокуроры Святейшего Правительствующего Синода, назначаемые императорами. Император Николай Павлович как-то обратился к тестю графа Протасова, который был на тот момент обер-прокурором Синода, князю Дмитрию Владимировичу Голицыну с вопросом: «Что же ты меня не благодаришь, какое место я дал твоему зятю». Князь молча поклонился. «Эх, Голицын, и ты тоже не понимаешь меня, ведь церковью-то буду править я сам» (2).

Как это часто случается в России, очень много зависело от субъективного фактора. Были среди руководителей Синода и масоны, и атеисты. «Увы, за эти годы были реальные исторические случаи, когда обер-прокурорами Святейшего Правительствующего Синода становились люди вовсе нецерковные и даже неверующие. Или мистически настроенные масоны. Бывало и такое. Так, например, обер-прокурор Александр Голицын (злыми и не очень злыми языками обвиняемый в мужеложстве) в начале XIX века занял эту высокую должность вообще неверующим. Вот как вспоминал об этом Святитель Филарет (Дроздов), Митрополит Московский: «Когда император назначил [*прим. автора - кн. А. Н. Голицына*] обер-прокурором, он сказал: «Какой я обер-прокурор Синода? Вы знаете, что я не имею веры». – «Ну полно, шалун, образумишься»...» Кстати, есть сведения, что обер-прокурор Голицын со временем покался и даже обрёл искреннюю веру. А вот среди его предшественников XVIII века был некий Иван Мелиссино, предлагавший вовсе уничтожить православные посты, упразднить

некоторые церковные обряды, разрешить четвёртый брак и провести новые реформы в протестантском духе. Или его преемник Пётр Чебышёв, открыто именовавший себя атеистом и в буквальном смысле грабивший Синодальную казну на свои собственные нужды. За что, собственно, и был уволен»⁴.

Светское государство уже при российских императорах старалось уйти от опеки Церкви, уравнивая все конфессии в Российской Империи. Как пишет исследователь Г.В. Бежанидзе, «в этом стремлении к внешней свободе, вседозволенности была главная опасность для Церкви и государства, противостоять которой было не просто» (2). В значительной степени интересы Церкви соблюдались благодаря воцерковленности самих обер-прокуроров. Так, обер-прокурор Синода А.П. Ахматов, как и его предшественник на посту А.П. Толстой, были глубоко церковными людьми, руководствовались советами святителя московского Филарета (Дроздова), и потому в своей деятельности часто склонялись к защите интересов Церкви (2). Особенно примечательной фигурой на посту обер-прокурора оказался Константин Петрович Победоносцев, который был воспитателем нескольких наследников российского престола, одним из главных идеологов контрреформ императора Александра III и в значительной степени влиял на всю идейную жизнь Российской Империи. Здесь опять сказался личностный фактор в истории страны. Человек совершенно воцерковленный положительно влиял на царя и, соответственно, на его окружение, сдерживая многочисленные попытки секуляризации российского общества, отходоу от идеалов православия как на личностном, так и на общественном уровнях.

Послереволюционный период

Хотя церковное руководство в целом нейтрально-доброжелательно встретило февральскую революцию, первые шаги по борьбе с церковью сделало ещё либеральное Временное правительство. Был фактически разогнан Синод прежнего состава. Было арестовано несколько архиереев за принадлежность к «распутинской партии» и за реакционные взгляды.

4 От напудренных париков к возрождению Патриаршества: 300 лет Святейшему Синоду. Царьград. URL: www.tsargrad.tv/articles/ot-napudrennyh-parikov-k-vozrozhdeniju-patriarshestva-300-let-svjashennomu-sinodu_326578

Правда, этих владык скоро отпустили на свободу, но на кафедры свои они не вернулись, а были отправлены на покой. Временное правительство отобрало у церкви церковно-приходские школы, поставив их под контроль Министерства просвещения и прекратило преподавание Закона Божьего в школах. Пришедшие на смену либералов большевики лишь последовательно продолжили эту линию.

Главной целью в 1918–1920 годы правительство поставило разоблачение православия как религиозного культа. Началось вскрытие мощей русских православных святых. Так, 65 рак с мощами было вскрыто, включая святые мощи преподобных Серафима Саровского и Сергия Радонежского. Эта кампания свидетельствовалась при помощи фото- и киносъёмки, что впоследствии использовалось для антирелигиозной пропаганды.

23 февраля 1922 года вышел декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих⁵. В письме членам Политбюро от 19 марта 1922 года В.И. Ленин, имея в виду разразившийся к тому времени в ряде регионов голод, писал: «<...>Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны!) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету. Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности, совершенно немыслимо... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся по этому поводу расстрелять,

5 Декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей: от поисков компромисса к конфронтации.
URL: history.machaon.ru/all/number_01/pervajmo/1/part2/decret/index.html

тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать...»⁶.

8 апреля 1929 года на основании Декрета СНК РСФСР от 20 января 1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»⁷. Оно представляло собой нормативно-правовой документ, регулировавший статус религиозных обществ (объединений) в СССР. Согласно Постановлению, религиозным объединениям было запрещено заниматься благотворительностью, организовывать паломничество верующих к святым местам и т.д. Тот максимум, который был позволен духовенству, заключался в посещении больных и умирающих в больницах, на остальную же деятельность необходимо было получить специальное разрешение местного Совета.

В 1930–1931 годах вышел ряд секретных циркулярных писем и постановлений правительства и Наркомфина об упорядочении налогового обложения религиозных объединений и духовенства, о трудоустройстве лиц, снявших с себя сан⁸. Было увеличено налогообложение церковнослужителей. В случае неуплаты налогов их имущество конфисковывалось, а сами они выселялись в другие районы СССР (5).

Отметим в антирелигиозной борьбе и весьма специфическую роль Союза воинствующих безбожников СССР – это была как бы «общественная» организация, выражавшая «прогрессивные чаяния населения», но открыто поддерживавшаяся богоборческим государством и бесценно руководимая партийным функционером Е.М. Ярославским-Губельманом. Союз безбожников был создан в первой половине 1920-х годов, когда власти только начинали систематическую антицерковную работу. В декабре 1922 года стала издаваться газета «Безбожник», инициатором создания которой и ее ответственным редактором на протяжении почти двадцати лет был Е.М. Ярославский. Главными лозунгами Союза были: «Через безбожие – к коммунизму» и «Борьба с религией – это борьба за социализм».

6 Евгений Александрович Тучков - разрушитель Русской православной церкви. Solovki энциклопедия. URL: www.solovki.ca/camp_20/butcher_tuchkov.php

7 Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.04.1929 о религиозных объединениях. URL: www.lawmix.ru/docs_cccp.php?id=5380

8 ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 13; Д. 6. Л. 9, 14, 17; Д. 1. Л. 13

В июне 1929 года воинствующие безбожники провели свой II съезд, на котором присутствовали 1200 делегатов, представлявших около полумиллиона идейных борцов с «религиозным дурманом». А планы и методы борьбы партия имела свои, очень разнообразные, решительные и всеохватывающие.

Так, начиная с октября 1929 года, в числе мер антирелигиозной борьбы в СССР семидневная рабочая неделя была заменена «шестидневной» – пять дней трудящиеся работали, на шестой отдыхали, причем выходной день приходился на любой день традиционной недели. Единственной целью этой реформы было отменить христианское воскресенье.

В 1931 года в стране было свыше 3000 безбожных ударных бригад (причем более половины из них – в Ленинграде), свыше 100 безбожных ударных цехов и заводов, около 300 безбожных колхозов. К концу 1932 года планировалось значительное усиление безбожных рядов – до 8 миллионов человек. Численность юных борцов с мракобесием и клерикализмом должна была возрасти до 10 миллионов.

Итак, Союз воинствующих безбожников выглядел зачинщиком антирелигиозной борьбы, решение об усилении которой было принято на XVII партконференции (январь-февраль 1932 года), разработавшей директивы для построения бесклассового социалистического общества к концу второй пятилетки. План ликвидации религии к 1937 году составили в Антирелигиозной комиссии этой конференции. В откровенном виде этот план по тактическим соображениям никогда не публиковался в печати. Это была как бы внутренняя партийная установка.

Но сознание народа оказалось очень консервативным. Перепись населения, проведенная в СССР в 1937 году (в опросные листы по распоряжению Сталина был включен пункт о религии), выявила удивительную картину: из 30 миллионов неграмотных граждан СССР старше 16 лет 84 % (или 25 миллионов) признали себя верующими, а из 68,5 миллиона грамотных – 45 % (или более 30 миллионов). Даже скорректированные властями, эти цифры обнаруживали провал тотальной борьбы с религией и церковью⁹.

5 декабря 1936 года VIII Чрезвычайный Всесоюзный съезд Советов принял новую Конституцию СССР, которая уравнивала в правах всех граждан,

9 Сталин и сатанизм. Livejournal. URL: <https://pisma08.livejournal.com/358771.html>

включая духовенство. Гражданам же, как и прежде, предоставлялась «свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды»¹⁰.

В декабре 1937 года должны были состояться выборы в Верховный Совет СССР. При подготовке к выборам органам НКВД предписывалось нанести основной удар на возвратившихся из ссылок бывших кулаков и уголовников. Репрессии в значительной степени коснулись так называемой «ленинской гвардии» - старых большевиков, в подавляющем большинстве своём активных богоборцев, военных руководителей (в значительной степени идейных сторонников одного из создателей Рабоче-Крестьянской Красной Армии Л.Д. Троцкого, высланного из СССР в 1929 году) и по самим сотрудникам НКВД, которые в предыдущие годы организовывали преследования «врагов советской власти».

Но волна репрессий катком прошла в 1937–1938 годы и по людям церкви. В настоящее время нет точных цифр репрессированных священнослужителей и вообще христиан, пострадавших за веру. Цифры называются разные: от нескольких тысяч до нескольких миллионов. Как пишет известный петербургский исследователь истории церкви Михаил Шкаровский, «что касается священства, то, по наиболее достоверным данным, в 1937 году было расстреляно 80 000 представителей духовенства, церковнослужителей и мирян, пострадавших за веру» (7, с. 93). Но в настоящее время в число канонизированных новомучеников и исповедников Церкви Русской входит около 2000 человек.

Однако репрессии 1937 года сделали своё дело. Так, количество культовых учреждений (не только православных) сократилось более, чем в два раза. Количество «безбожных» населённых пунктов исчислялось сотнями.

В 1939 году произошло изменение курса государственной религиозной политики, закончился десятилетний период открытого активного наступления на Церковь. Причины этой перемены были как внутренними,

10 Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.), статья 124. СПС Гарант. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3959819/chapter/9903d706745464d9fcec0b0ad12d9e32/

так и международными: репрессивные акции не помогли снизить высокую религиозность населения СССР; росло количество тайных богослужений; массовое недовольство людей закрытием храмов; надвигавшаяся война требовала большего национального единства вместо атмосферы внутригражданской борьбы, провоцируемой постоянными нападениями на верующих; заинтересованность в использовании Московской Патриархии для распространения советского влияния на миллионы православных жителей присоединенных к СССР в 1939-1940 годах областей и республик. Положение Церкви временно улучшилось, патриархия получила возможность совершать архиерейские хиротонии, замещать пустующие кафедры и т.д. Но и в 1939-1941 годы по-прежнему приоритетной задачей в религиозной политике государства оставалось скорейшее построение безрелигиозного общества. Обеспокоенное активизацией церковной жизни, уже к середине 1940 года правительство вновь начинает ужесточение ее курса. Продолжается закрытие храмов, снова растет число арестов священников, в последний раз оживляется деятельность Союза воинствующих безбожников и т.п.

Однако несмотря на почти полный разгром организационной структуры Русской Церкви, множество запретов, окружавших ее со всех сторон, жесточайшие гонения, она сумела выстоять, выжить как институт. Все планы искоренения религии терпели неудачу, и это постепенно все больше осознавало и советское руководство.

Во время Великой Отечественной войны правительство СССР перешло к частичному возрождению религиозной жизни, отказавшись от её уничтожения. Разумеется, каждый шаг навстречу РПЦ сопровождался жёстким контролем государства.

Период правления Н.С. Хрущёва принято называть «оттепелью», но в отношении РПЦ эта «оттепель» не распространялась. Антирелигиозная пропаганда началась, как только Хрущёв утвердился у власти - сразу же после XX съезда. В памяти народа сохранилась знаменитая речь Хрущёва, в которой он пообещал показать «последнего попа по телевизору». В конце 1950-х годов был запрещён колокольный звон, разрешённый осенью 1941 года. Попытки церковнослужителей противостоять этому запрету успеха не имели. Противостояние Церкви и государства стало ещё более жёстким, нежели до Великой Отечественной войны: митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) сравнивал хрущёвскую политику

с довоенными гонениями на Церковь. Хрущёв же открыто ненавидел митрополита, а позже добился его смещения. В общей сложности в 1958–1964 годах закрыли больше четырёх тысяч православных храмов.

В своих гонениях власти, что называется, «перегнули палку», ведь интеллигенция (включая всемирно известных своих представителей) начала сочувствовать Церкви, хотя раньше она даже не вникала в сложившееся противостояние между государством и духовенством. Дочь Сталина Светлана почти демонстративно крестилась в самый разгар антирелигиозной кампании. Академик Сахаров, не будучи верующим, стал посещать суды, где преследовали верующих, защищать их, писать открытые письма. Фактически, два параллельных пространства впервые увидели друг друга и стали общаться. Наверное, это и был главный позитивный итог хрущёвской антирелигиозной кампании – возникший союз церкви с интеллигенцией, когда интеллигенция пошла в церковь, а лучшие представители церкви пошли навстречу российской интеллигенции¹¹.

Но самым удивительным явлением для противников РПЦ стала не столько стойкость Церкви, сколько массовый приход во храм молодёжи в середине 1960-х годов. Те самые юноши и девушки, которые воспитывались в атеистических семьях, получали образование в сталинских учебных заведениях - пришли к православной вере. Теперь никакие антирелигиозные акции, литература, лекции, статьи, телепередачи – ничто не смогло отвернуть их от Церкви. Более того, многие из ребят, рождённых и выросших в атеистической среде, впоследствии посвятили свою жизнь служению Богу.

Пример послевоенной Германии

Будет полезным рассмотреть влияние религиозной ситуации на политику в послевоенной Германии. На протяжении четырехсот лет в Германии сложились свои структуры, линии обороны, традиционная аргументация в борьбе между католиками и протестантами. В Средние века и Новое время противоречия между католической и протестантской церковью существенно влияли на внутреннюю политику немецких государств,

11 Митрополит Илларион (Алфеев). Православие. Том 1: возрождение Русской Православной Церкви. URL : http://pravoslavie.by/page_book/vozrozhdenie-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi

кайзеровской Германии, Веймарской республики и в меньшей степени Третьего Рейха. Кайзеровская Германия образца 1871 года имела четкое преимущество протестантского населения в две трети. Ему противостояла треть католического населения. В послевоенной ФРГ сложился паритет между двумя ветвями западного христианства. До 1980 году католики имели даже небольшое демографическое преимущество: 43,5% к 42,8%. Причина заключалась в том, что католики имели численное преимущество в южных и западных землях ФРГ. Значительная часть протестантов осталась на территории ГДР. Ситуацию усложняло еще и то, что многие беженцы и перемещенные лица из Силезии, разделявшие католические убеждения, и из Восточной Пруссии (преимущественно протестанты) смешали среду: католики оказались в традиционных протестантских северных районах, а протестантские переселенцы приехали в сердце католической Германии - Баварию.

Эти процессы усилили католическую часть страны. Еще сильнее это усилилось благодаря тому, что на протяжении почти сорока лет большинство руководителей ФРГ (от К. Аденауэра до Г. Коля) были выходцами из католической среды. Но одновременно этот период характеризовался и окончанием традиционного «политического католицизма». Католические союзы и объединения так и не смогли возродиться после их разгрома в Третьем Рейхе. Католическое духовенство и протестантские пасторы, в отличие от времен Веймарской республики, держались от участия в политической жизни в стороне. А ХДС превратилась в биконфессиональную партию нового типа. Длившееся с 1870-х годов политическое угнетение католиков как людей второго сорта удалось преодолеть. Впервые католикам удалось одержать определенный перевес в политической игре.

Но несмотря на значительные успехи, к 1960-м годам начинается определенный процесс эрозии сельских и городских (с небольшим населением) католических общин. Это было платой за встраивание в современное общество. Стремление к определенной автономности и самоопределению католических общин уже не соответствовало духу времени. Тенденция индивидуализма и плюрализма настигла молодое поколение. Создание смешанных браков между католиками и протестантами, чему всегда противилась Католическая церковь, стало нормой как проявление индивидуалистских стремлений. Снижение посещаемости

богослужений и выход из церкви в 1968-1973 годах стали следующим знаком нарастающей секуляризации общества. Определенный противоположный тренд наметился после второго Ватиканского собора (1962–1965 годов). После него стало возможным, поддержанное католиками из ведомственных структур и приходских общин, приспособление к важнейшим общественным течениям современности.

В результате таких внутренних процессов стало возможным существенное ослабление фронта против протестантизма, который и сам в те же годы перестал нападать на католицизм. Так же можно констатировать, что по причине отсутствия врагов католицизм существенно ослаб. Даже антикоммунизм не смог ему помочь, поскольку являлся общим классовым и конфессиональным врагом для многих.

Западногерманский протестантизм страдал от утраты своего ведущего положения, явившейся следствием потерь преимущественно протестантских восточных земель. В первую очередь это затронуло национальный протестантизм, который еще до 1960-х годов ощущал свою силу. Этому поспособствовал и горький опыт церковного сопротивления времен Третьего Рейха. Это привело к внутреннему согласию с биконфессиональным проектом христианских демократов. Были поначалу попытки сопротивления. Так, в начальные годы ФРГ появился проект Густава Хайнемана с «Общегерманской народной партией». Но после вторых в истории новой страны выборов в бундестаг 1953 года партия получила всего 1,3% голосов. И стала очевидной бесперспективность подобной оппозиции. Избиратели этой партии вместе с ее умными руководителями стали на выборах голосовать за СДПГ. В землях с преимущественно католическим населением протестанты голосовали за СДПГ или, еще чаще, за СвДП, поскольку эти партии могли создать желаемый противовес «черной» ХДС. Но о противоречиях, которые были при Веймарской республике, уже не могло быть и речи. И одновременно, с проникновением значительного числа католиков в научную сферу, офицерский корпус и на высшие руководящие должности, был снят вопрос о паритете, который католики будировали на протяжении предыдущей четверти столетия.

Протестантизм, по сравнению с предыдущими столетиями, несравненно охотнее приспосабливался к современному ему времени, чем Католическая

церковь. И эта тенденция после 1949 года только усилилась. Поэтому он более успешно, чем Католическая церковь, приспособлялся к процессам урбанизации, деаграризации, обществу потребления и массовой культуры. Но все эти процессы меняли жизнь представителей обеих конфессий и вносили свой вклад в стирание различий между ними. В чисто западногерманских условиях противоречия между ними, терзавшие страну в течение столетий, в течение жизни практически одного поколения можно считать совершенно сошли на нет (8, с. 204-207).

Нынешнее состояние отношений власти и церкви в России

Резкое увеличение числа храмов, монастырей, священнослужителей и верующих с начала 1990-х годов сопровождалось переменами в положении РПЦ. Наконец, были признаны авторитет и независимость Церкви от государства. Теперь у духовенства появилась возможность рассказывать о православии не только на проповедях, но и в книгах, прессе, радио, телевидении, Интернете.

Отметим, что на волне возрождения православной религии поднялось и огромное количество сект. На данный момент в России, по разным источникам, действует до 5000 сект. Самая крупная из них — свидетели Иеговы^{*12}, которая в 2017 году была признана Минюстом РФ экстремистской и официально запрещена на территории Российской Федерации. Известны также группы сайентологов^{13*}, неопятидесятников^{14*}, сатанистов и т.д. Заметим, что типология и особенности сект хорошо описаны в работах белорусского ученого В.А. Мартиновича, в том числе охарактеризованы их миграции из России в соседние страны (4)¹⁵. Общеизвестно, что секты разрушают психику своих приверженцев, а заодно их здоровье, семьи, социальный статус и материальное положение. В Русской Православной Церкви повсеместно создаются центры по реабилитации жертв деструктивных сект и по борьбе с сектантством.

12 *Организация признана экстремистской, а ее деятельность запрещена в РФ.

13 *Организация признана экстремистской, а ее деятельность запрещена в РФ.

14 *Организация признана экстремистской, а ее деятельность запрещена в РФ.

15 Мартинович В.А. Портрет потенциального адепта секты. URL: <https://missia.me/portret-potentsialnogo-adepta-sekty-v-a-martinovich/>

В настоящее время в России власть и Церковь достигли удивительного взаимопонимания. Никогда на протяжении всей тысячелетней истории нашей страны (некоторые утверждают, и не без основания, что историю нашей страны следует исчислять со времен проповеди святого апостола Андрея Первозванного; нужно лишь искать археологические подтверждения тому) не было столь благоприятного времени для церкви. Она свободна в принятии своих внутренних решений и от воли правителя, и от давления светских властей. Вместе с тем, отметим один аспект. На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2008 году были утверждены Основы Социальной Концепции. В нее, в частности, вошел следующий пункт: «Церковь сохраняет лояльность государству, но выше требования лояльности стоит Божественная заповедь: совершать дело спасения людей в любых условиях и при любых обстоятельствах. Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху. В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное Священноначалие по должному рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению.

Роль России в духовных перспективах человечества

Говоря о смыслах нашего российского общежития, можно выделить ту апокалиптическую составляющую, о которой говорилось в нашей стране еще с XVI века и которую сформулировал псковский старец Филофей в письме к великому князю Московскому Василию III: «Все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть римское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать». Идея Москвы как Третьего

Рима прочно вошла в подсознание правящего класса в Средние века. Вольно или невольно, она продолжала идейно влиять на сознание русских мыслителей, религиозных лидеров и просвещенных людей – писателей, поэтов, художников... Даже российские революционеры, вдохновляясь этой мыслью, решили осчастливить своей идеей и практикой ВЕСЬ мир: распространить русский опыт социальных преобразований на всю планеты, на все страны и народы. Конечно, суррогат идеи «Москва – Третий Рим», но это она – та же идея.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский в своем духовном развитии прошел путь от аполитичности к пониманию значимости общественной жизни в России и её влиянию на духовное и материальное состояния прочего мира. Не один о. Иоанн прошел подобную эволюцию. Многие его корреспонденты шли тем же путем и испытывали сходные чувства. Несколько Оптинских старцев объявили пожары, ураганы и эпидемию холеры, захлестнувшие Россию в 1848 году, естественным отражением революции в Европе. Прославленный епископ-ученый Игнатий Брянчанинов оплакивал пристрастие российского общества ко всему французскому: «Что с нами будет, что будет с Россией, которая продолжает видеть во Франции Землю Обетованную, а в Париже – Новый Иерусалим?» Преподобный Серафим Саровский пошел еще дальше в своих апокалиптических пророчествах. По мнению религиозных авторов эсхатологической направленности начала и середины XIX века, Россия и православие никогда прежде не были в такой опасности. Оказавшись перед лицом глобальных перемен, они объявили злом ...материализм, секулярность, влияние Запада и взяли на вооружение формулу графа Уварова «православие, самодержавие, народность» как квинтэссенцию и залог устойчивости прежнего строя. Россия должна сопротивляться материализму, поразившему Европу, и идти своей дорогой. Если она не прислушается к призыву к благочестивой жизни и верности православию, может последовать катастрофа глобального масштаба.

Эсхатологическое мирозерцание было распространено достаточно широко. Граф Дмитрий Андреевич Толстой (министр народного просвещения и обер-прокурор Синода) в 1871 году обратился к Оптинскому старцу Амвросию с просьбой растолковать сон, в котором Филарет, митрополит Московский, читал большую книгу, где было написано: «Рим. Троя. Египет. Россия. Библия». Старец дал такое толкование: «[Россия],

которая в настоящее время, хотя и считается государством православным и самостоятельным, но уже элементы иноземного иноверия и неблагочестия проникли и внедрились у нас, и угрожают тем же, чему подверглись вышесказанные страны... Это может означать, что если и в России, ради презрения заповедей Божиих, и ради ослабления правил и постановлений Православной Церкви, и ради других причин оскудеет благочестие, тогда уже неминуемо должно последовать конечное исполнение того, что сказано в конце Библии, то есть в Апокалипсисе Иоанна Богослова: «Придет же антихрист во времена безначалия»».

Святой Иоанн Кронштадтский так характеризовал общественные нравы начала XX века: «Приближение окончательного, всемирного страшного суда Божия ускоряется страшным разлитием зла на земле. В настоящее время всякие неправды, как море, покрывают землю; своеволию человеческому нет конца, всяким заблуждениям и порокам широко открыты двери. Законы Божии попорчены; твари забыли своего Творца; грешные люди, в гордости своей, возомнили себя неповинными; оскверненные всякими нечистотами, забыли нечистоты свои. Вол знает владельца своего, и осел – ясли господина своего (Ис. 1,3), а христиане отвернулись от Христа своего, Спасителя своего...». Истинная жизнь христианина – на небесах, а не на земле, все люди равны перед Господом, а миръ (по крайней мере, Россия, крупнейшая православная страна) должен управляться по православным принципам.

Вот эту ношу по-прежнему приходится нести российскому государству, хотя, возможно, и далеко не все её осознают.

Кризис западного сообщества

В свое время известный русский богослов святитель Феофан Затворник так писал в XIX веке, видя многочисленные примеры отступления христиан от христианства на Западе: «В настоящее время на Западе бездна христорборцев, и все они как ни разны в частных воззрениях, сходятся в одном, - в неверии в воплощение Бога Слова во Христе Иисусе. Это-то зло будет расти, и Сын Человеческий, пришедши, едва ли обрящет веру на земле (Лк. 18:8). Вот какая тайна тогда откроется и придет въявь!.. Тайна беззакония, конечно, предполагает нравственное развращение, и его преобладание в последнее время представляется в Апокалипсисе под видом жены любодейцы великой,

у которой на лбу надпись: тайна (Откр. 17:5); но нравственная испорченность у христиан — снаружи, а внутри — неверие в Господа. Порчею нравственной они приводятся к неверию; когда же неверие возобладает сердцем, тогда разлив безнравственности уже не имеет пределов. Неверие есть движущая скрытная сила беззакония, тайна, в нем кроющаяся»¹⁶.

Отступление от Бога в западной цивилизации приобрело в последние десятилетия колоссальные масштабы. Вакханалия безнравственности захлестнула западные столицы. Попытки России оградить себя от этого влияния вызывают дикую злобу со стороны правящих кругов и представителей массовой культуры. Но, в то же время, по известному закону единства и борьбы противоположностей, вызывают у здоровой части общества симпатии к нашей стране. В тех же западных странах еще много людей, консервативно настроенных в смысле сохранения традиционных морально-нравственных ценностей. Работа с этими кругами, попытки объединить их усилия с перспективой воплощения их во влиятельную политическую силу, потенциально союзную России – одно из возможных перспективных направлений российской внешней политики во всем ее проявлении – от дипломатии до разведки.

Тем более, что противоречия в западном обществе будут только нарастать, особенно в Европе. Непродуманная миграционная политика приведет в ближайшие десятилетия к двум противоположным тенденциям. С одной стороны, число мусульман в Европе будет стремительно возрастать. Вместе с этим будет возрастать число людей, традиционно мыслящих в нравственном плане. С другой стороны, будет расти западный национализм и попытки в политическом ключе отстоять «белую цивилизацию». Все эти тенденции уже достаточно отчетливо проявляются. Как найти в этой ситуации себе союзников – вопрос достаточно острый.

Но можно с уверенностью сказать, что прогнозы некоторых мыслителей о снижении роли религии в XXI веке совершенно не оправдались. Роль религии постоянно растет. При отходе значительного количества людей от веры на бытовом уровне, на более высоком уровне роль религиозных идей приобретает все большее значение. И реализуется именно через противостояние культур.

16 Толкования на Апостола Павла 2-е послание к фессалоникийцам 2:7. Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/biblio/in/?2Thes.2:7&r>

Державность, служение, ответственность как качества, необходимые политической элите

В настоящее время активизировалась работа по патриотическому воспитанию будущих политических элит. Несомненно, будущие лидеры страны могут и должны воспитываться в духе патриотизма. Но только личная убежденность, личная вера, воспринятая с полным осмыслением, может реально повлиять на их патриотические установки и принятие соответствующих политических решений. Когда мы рассматриваем конкретную ситуацию, то видим, что личное участие многих высокопоставленных чиновников в религиозной жизни, меценатстве не всегда напрямую коррелирует с их внутренней убежденностью и ожидаемом поведением. В сложный для России период, после начала СВО и жесткого противостояния Запада, часть уехала в недружественные страны, часть преследуется по уголовным статьям о коррупции. Значит, внешнее участие в жизни религиозной общины совершенно не означает их внутреннюю убежденность.

Где же искать выход? Ответ неизбежно вытекает из высших духовных ценностей, которые, в свою очередь, тесно связаны с религией. Российская традиция ответа на этот вопрос основана на понятиях *Держава* и *державность*. На первый взгляд, это достаточно известные термины. Но изначально в них вкладывался именно религиозный смысл – речь шла о временах Антихриста и второго пришествия Христова. Апостол Павел писал по этому поводу: «Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви

истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Фес. 2:2-12).

Святитель Иоанн Златоуст толковал это место в том смысле, что удерживающим является государственная власть, в то время – власть Римской империи. «Справедливо всякий может, во-первых, спросить, что такое удерживающее..., и потом обнаружит желание узнать, почему так неясно говорит об этом Павел? Что же такое, что не допускает открыться ему, то есть препятствующее? Одни говорят, что это благодать Святого Духа, а другие - римское государство; с этими последними я больше согласен. Почему? Потому что если бы апостол хотел говорить о Духе, то не выразился бы об этом неясно, но сказал бы определенно, что теперь препятствует явиться ему благодать Святого Духа, то есть чрезвычайные дарования. Кроме того, надлежало бы уже ему прийти, если тогда он должен прийти, когда оскудеют чрезвычайные дарования, потому что они давно оскудели. Но так как апостол говорит это о римском государстве, то понятно, почему он только намекает на это и до времени говорит прикровенно»¹⁷. Так же толковал это место преподобный Амвросий Оптинский: «Апостольские слова: держай ныне, относятся к предрежащей власти и церковной власти, против которой предтечи антихриста и восстают, чтобы упразднить и уничтожить оную на земле, потому что антихрист, по объяснению толковников Священного Писания, должен прийти во время безначалия на земле. А пока он еще сидит на дне ада, то действует через предтечей своих»¹⁸.

Некоторые толкователи этого места еще шире смотрят на понятие державности. Каждый христианин, а еще шире – каждый гражданин, призван удерживать на своем участке духовного фронта, каковым является, как известно, сердце человека, приход зла в мир. Зло в этот мир не приходит иначе, чем через человека. Каждый внутри себя либо отступает перед злом, либо противостоит ему, либо пропускает врага в мир, либо не дает ему воли.

Как найти себя в этом трещащем по швам мире лидеру, мечтающему сделать себе политическую карьеру? Есть один ответ – в *Служении*. Приведем несколько цитат из Святого писания. «Тогда приступила к Нему

17 Толкования на Апостола Павла 2-е послание к фессалоникийцам 2:7. Азбука веры.
URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?2Thes.2:7&r>

18 Там же.

мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него. Он сказал ей: чего ты хочешь? Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем. Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь? Они говорят Ему: можем. И говорит им: чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься, но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим. Услышав сие, прочие десять учеников вознегодовали на двух братьев. Иисус же, подозвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих». (Мф.20:20-28).

И необходимо помнить об ответственности: «И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут». (Лк.12:48). Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл писал: «Служение – вот ключевое слово в церковном понимании того, кого следует именовать истинной аристократией духа...Элита всегда производит гораздо больше, чем требуется для удовлетворения ее собственных потребностей. Избыточные материальные ценности должны быть справедливо распределены между членами общества, частью которого являются незащищенные, обездоленные и страждущие, и в этом мне видится одна из нравственных задач правящего слоя. Труд ради ближнего и стремление к духовному совершенству, самоограничение и самопожертвование суть те качества, которыми в православии всегда характеризовались наиболее достойные... На протяжении своей истории Церковь не устает напоминать обществу и человеку, что власть и богатство, Подателем которых является Сам Господь, налагают на их обладателей сугубую ответственность перед Богом и людьми... С христианской точки зрения, власть оправдана только в том случае, если способность одного управлять другими обращается ко благу всех. Если же власть употребляется для личного обогащения или сверхдолжной концентрации влияния, то она становится бессмысленной и даже просто греховой. Собственно, истинной элитой рода человеческого

Церковь всегда почитала святых. Их высочайшая духовная самоотдача и их неустанные труды на благо всех людей, их способность вести за собой соотечественников и единоверцев в самые трудные периоды истории подает нам пример, следуя которому, мы сможем действительно возродить и преобразить Россию». (6, с. 63).

Выводы

Несмотря на существование идеальной формы сосуществования власти и религии (невмешательства в дела друг друга) эти стороны общественных отношений находятся в системной взаимосвязи и взаимозависимости. Тысячелетия сосуществования характеризуются периодами противостояния и периодами сотрудничества, а иногда и срачивания власти и религии.

Светская власть отвечает за социальное, экономическое благополучие людей, в то время как религия отвечает за духовную сторону жизни человека и имеет определённую степень духовной власти. Государство всегда отвечало за благополучие человека и Церкви во временной жизни, Церковь – за спасение души в вечности. Временное и вечное встретились в симфонии этих двух властей.

История отношений власти и церкви показывает, что в трудные исторические периоды власть находила и находит поддержку в религии, применяет религиозные инструменты сакрализации и использует религиозных институтов и смыслы для легитимизации своих действий и решений. Анализ российского опыта отношений власти и религии показал, что истоки ценностей, на основе которых солидаризуется российское общество и сохраняет свою самобытность, всегда лежали в православии. Среди многочисленных личных качеств политической элиты, способной обеспечить общественного согласие и национальные интересы страны, особо следует выделить державность, служение, самоотдачу и ответственность.

Список источников

1. Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю., Сильвестр (Лукашенко), архимандрит, Реснянский С.И. (2022), Идеология Петра I: историческая развилка и выбор модели развития государства

- [Peter I's Ideology: Historical Crossroads and the Choice of a State Development Model]. отв. Ред. В.И. Василенко. Ярославль. 216 с.
2. Бежанидзе Г. В. (2008), Ober-прокурор Святейшего Синода А. П. Толстой и святитель Филарет (Дроздов) [Ober-Procurator of the Most Holy Synod A. P. Tolstoy and Metropolitan Philaret (Drozdov)]. Филаретовский альманах. №4. С. 93-121.
 3. Иван IV (царь русский) Легко ли быть царем в России. «Познал я многие горести и печали» [Ivan IV (Tsar of Russia): The Challenges of Being a Tsar in Russia. 'I have known many sorrows and griefs'] (2023), Москва: Родина. 224 с.
 4. Мартинович В.А. (2021), Миграция новых религиозных движений России в Республику Беларусь [Influence of New Religious Movements from Russian Federation on the Religious Landscape of the Republic of Belarus]. Россия и мир: научный диалог. №1(1). С. 92-103. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-92-103>
 5. Орлов А. С. (2008), История России [History of Russia], авторский коллектив. 3 изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 528 с. ISBN 978-5-482-01692-3
 6. Политическая элита. Политический ежегодник [Political elite. Political almanac] (2003), Сост. Русский биографический ин-т. М.: ОЛМА-ПРЕСС. 541 с.
 7. Шкаровский М.В. (2000), Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах) [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (State-Church Relations in the USSR from 1939 to 1964)]. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории. С. 93.
 8. Wehler, H.-U. (2008), Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Fuenfter Band. Bundesrepublik und DDR: 1949 – 1990. Verlag C.H. Beck. Muenchen. 534 S. (In German)

References

1. Bagdasaryan, V.E., Ierusalimskiy Yu.Yu., Silvestr (Lukashenko), archimandrite, Resnyanskiy, S.I. (2022), Peter I's Ideology: Historical

- Crossroads and the Choice of a State Development Model. resp. ed. V.I. Vasilenko. Yaroslavl. 216 p. (In Russian)
2. Bezhanidze, G. V. (2008), Ober-Procurator of the Most Holy Synod A. P. Tolstoy and Metropolitan Philaret (Drozdov). Filaretovsky Almanac. No. 4. pp. 93-121. (In Russian)
 3. Ivan IV (Tsar of Russia): The Challenges of Being a Tsar in Russia. 'I have known many sorrows and griefs' (2023), Moscow: Rodina. 224 p. (In Russian)
 4. Martinovich, V.A. (2021), Influence of New Religious Movements from Russian Federation on the Religious Landscape of the Republic of Belarus. Russia & World: Sc. Dialogue. No. 1(1). pp. 92-103. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-92-103>
 5. Орлов А. С. (2008), История России, collective of authors. 3 ed., reworked and ad. Moscow: TK Velbi, Izd-vo Prospekt. 528 p. ISBN 978-5-482-01692-3 (In Russian)
 6. Political elite. Political almanac (2003), Comp. by Russian biographical institute. Moscow: OLMA-PRESS. 541 p. (In Russian)
 7. Shkarovskiy, M.V. (2000), The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (State-Church Relations in the USSR from 1939 to 1964). Moscow: Krutitskoye Patriarshee Podvorye, Obshestvo lubitelei tserkovnoy istorii. P. 93. (In Russian)
 8. Wehler, H.-U. (2008), Deutsche Gesellschaftsgeschichte. Fuenfter Band. Bundesrepublik und DDR: 1949 – 1990. Verlag C.H. Beck. Muenchen. 534 S. (In German)

Информация об авторе

ГОЛУБЕВ Константин Эдуардович (иеромонах Николай), кандидат исторических наук, Благочинный Нелидовского округа, настоятель православного прихода церкви Балыкинской иконы Божией Матери, Нелидово, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3382-1533>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.08.2024. Одобрена после рецензирования: 05.09.2024. Принята к публикации: 17.09.2024. Опубликовано: 31.10.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Konstantin E. GOLUBEV (hieromonk Nikolay), CandSc (Hist.), Dean of the Nelidovsky District, Pastor of Orthodox Parish of the Church of the Balykinskaya Icon of the Mother of God, Nelidovo, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3382-1533>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 15.08.2024. Approved after peer review: 05.09.2024. Accepted for publication: 17.09.2024. Published: 31.10.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.